

Дорогой суворых испытаний

В ходе совместных учений стран Варшавского договора "Щит-79" срочный приказ о немедленном выдвижении вперед на борьбу с условным противником поступил для танковой роты, размещавшейся в чехословацком городке Стражподральский и входившей в Центральную группу советских войск.

По иронии судьбы за несколько минут до срочной команды командира танковой роты вызвали к командиру батальона. В этот критический момент командование взял на себя командир танка Юрий Норошкин.

Танковое подразделение успешно выполняло боевое задание, когда командир боевой роты сумел возвратиться в строй и вновь приступил к исполнению своих обязанностей. Благодаря оперативным действиям сержанта срочной службы Юрия Норошкина, призванного на службу Асбестовским военным комиссариатом, международные военные учения прошли без сбоев и закончились успешным выполнением боевой задачи.

Юрий родился в семье профессионального военного. Его отец Анатолий Алексеевич после срочной службы остался на сверхсрочную. Всю свою военную жизнь прапорщик Анатолий Норошкин летал стрелком-радистом на самолетах дальней авиации ТУ-16. А сыну он сумел передать главное - любовь и уважение к военной службе.

В Асбест семья Норошкиных перебралась, когда Юрий учился в десятом классе. К тому времени отец выслужил в армии положенный срок и решил возвратиться на Урал, на свою малую родину. Уже тогда старшеклассник определился твердо: он будет служить в армии. Иной судьбы для себя Юрий и не мыслил.

Его призвали на срочную службу в танковые войска и отправили в учебную часть

Но его направили в учебную танковую часть в Черниговской области (в Украине) готовить из призывников командиров танков. Причем командиров самых современных боевых машин, в том числе Т-90, которые также были в учебном подразделении.

Через три года, когда старший лейтенант Юрий Норошкин являлся заместителем командира танкового батальона и занимал должность подполковника, на Чернобыльской АЭС случилась ядерная катастрофа. Учебная воинская часть находилась всего в 70 километрах от эпицентра взрыва. Так что военным пришлось даже похуже, чем в Афганистане. Ведь семьи или хотя бы детей во избежание паники им категорически запрещали вывозить из расположения части.

Ждали Юрия Норошкина и другие серьезные испытания. В конце восьмидесятых его перевели в боевую танковую часть, располагавшуюся в Ереване.

А вскоре начался межнациональный конфликт между Арменией и Азербайджаном. Российским военным, в том числе и танкистам, выпала нелегкая участь стать миротворцами без официального мандата (тогда такого понятия в стране еще не существовало). Много раз Юрию Норошкину приходилось нести службу на блок-постах на разделительной линии с угрозой обстрелов с любой стороны.

Почти тридцать лет отслужил Юрий Анатольевич в рядах Вооруженных сил. Это были нелегкие годы, которые тем не менее вызывают добрые воспоминания. Из армии он уволился в 2005 году, будучи начальником четвертого отделения Асбестовского военного комиссариата.

В. СИНЯВСКИЙ.

Фото из семейного архива.



Юрий НОРОШКИН